

Ольга Барзилович

РАЗВЕЕРНИ
СЕБЯ
В ЖИЗНЬ

Ольга Барзилович
разВЕРНИ СЕБЯ В ЖИЗНЬ

«Издательские решения»

Барзилович О.

разВЕРНИ СЕБЯ В ЖИЗНЬ / О. Барзилович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598804-1

Описанные ситуации — это реальный опыт мамы, пережившей потерю двоих детей. Возможно, ее опыт проживания горя и нахождения новых смыслов жизни поможет другим женщинам или семьям, которые пережили или переживают прямо сейчас подобные жизненные ситуации. Эта книга, не претендует на научное изложение и глубокие психологические исследования. Это про жизнь, про все грани Любви. О самом важном. Мамам и папам посвящается.

ISBN 978-5-00-598804-1

© Барзилович О.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Начало. Развод. Сложности со старшим сыном	6
Часть 2 Миша. Любовь и мечты	10
Часть 3. Гриша	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

разВЕРНИ СЕБЯ В ЖИЗНЬ

Ольга Барзилович

Редактор Евгения Вячеславовна Овчинникова

Фотограф Тала Голикова

Фотограф Александр (фото на обложке) Романов

Фотограф Татьяна Борисовская

Фотограф Леонид Швалев

© Ольга Барзилович, 2023

© Тала Голикова, фотографии, 2023

© Александр (фото на обложке) Романов, фотографии, 2023

© Татьяна Борисовская, фотографии, 2023

© Леонид Швалев, фотографии, 2023

ISBN 978-5-0059-8804-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Эта книга – для женщин, которые пережили или проживают прямо сейчас потерю детей: при ЭКО, перинатальные, или же уже рожденных живших детей. Перинатальной считается потеря ребенка в момент развития до рождения, или в первые 10 дней после родов. Но есть ли разница? Какого ребенка терять труднее – малыша, или уже постарше, или уже совсем взрослого – никто не даст точного ответа. Да и кто вправе давать оценку по шкале горя? Для матери это страшная беда, и кажется, что от нее почти невозможно оправиться. Это глубокая рана на сердце и в душе любого нормального родителя.

Описанные ситуации – это реальный опыт мамы, пережившей потерю двоих детей. Возможно, ее опыт проживания горя и нахождения новых смыслов жизни поможет другим женщинам или семьям, которые пережили или переживают прямо сейчас подобные жизненные ситуации.

Эта книга, не претендует на научное изложение и глубокие психологические исследования.

Это про жизнь. Про все грани Любви.

О самом важном.

Мамам и папам посвящается.

Часть 1 Начало. Развод. Сложности со старшим сыном

Мой первый брак «случился» в 17 лет. Так получилось, что выходила я замуж совсем зеленой девчонкой, которая рвалась начать взрослую жизнь и мечтала поскорее оторваться от мамы. Решение скорее начать взрослую самостоятельную жизнь и вырваться из под крыла родителей, было однозначным и кардинальным. Я рванула из города-мегаполиса за мужем практически в деревню, точнее, в маленький районный центр Нижегородской области.

У семьи мужа было большое подсобное хозяйство: скотина, огороды: десятки соток земли, засаженных картошкой, большие грядки с луком... Работали на них всей семьей, ну и я – тоже. И нет, коров я не доила. Но работа на усадах картошки была обязательной. Через 2 года брака родился мой старшенький. Молодая, энергичная, жизнерадостная, я легко перенесла беременность! Накануне родов я затеяла дома генеральную уборку. Ох и старалась! Устала... животик «прихватывает»... Но как сверкают вымытые вручную полы – залюбуешься! А к вечеру стало понятно: рожаю! Родила я в срок при хорошей родовой деятельности и динамике! Тогда, в далеком 1997 году, УЗИ и возможность определения пола ребенка до его рождения было «в новинку» и конечно же не доступно для нашего поселка! И только лежа на родильном столе, я узнала, что в 8 часов утра у меня родился СЫНОК. По «классике жанра» конца девяностых, мне показали запеленутого малыша и... унесли в детскую палату! Тогда в роддомах еще практиковали разделение мам и детей. Никакого выкладывания маме на живот, после рождения. Не было и прикладывания к груди. Мама родила, ей показали малыша уже в пеленках и сразу унесли. На первое кормление принесли мне сыночка только к вечеру. Мы обсуждали с мужем два имени – Дима или Славик... Я смотрела в голубые глаза моего мальчика и понимала: это – Дима, Димочка, Димуля. Я решила: будет так!

Нас выписали! Шов в промежности, растяжки внизу живота – результаты необдуманных и совершенно ненужных родовспомогательных мероприятий врача, показались «мелочами» с новыми трудностями. В роддоме сыночка мне всегда приносили сонненьким и сытеньким, он делал несколько сосательных движений, прильнув к груди, и... снова засыпал! Я считала, что так и надо. Когда грудь стала каменной и начала болеть, пришли нянечки и сказали надо сцеживать, мол молока слишком много.

Потом, по приезду домой, я стала прикладывать малыша к груди, но грудь стала болеть еще больше. И только дома я поняла, что он НЕ УМЕЕТ ЕСТЬ из груди, а я – НЕ УМЕЮ КОРМИТЬ ГРУДЬЮ!... Искусственный прикорм с первых дней жизни из соски с большим отверстием – после такой соски напрягаться, чтобы высасывать молоко из груди, конечно же, сыну не хотелось. Молоко прибывало, грудь болела, пульсировала, «каменно» твердела и становилась еще более «нежеланной» для Димочки. Он плакал без остановки двое суток! Но грудь отказался брать категорически. Уже тогда сын проявил свой сильный характер и упорство! Очень показательный случай. Наконец-то я догадалась, что ребенок просто голоден и начала сцеживаться! Сцеживалась я постоянно, но молока становилось все меньше... Хватило его всего на четыре месяца!

Время шло, сынок рос на глазах. Белокурый голубоглазый ангел, общительный и отзывчивый ко всем нам – взрослым. Уже в четыре месяца он уже самостоятельно сидел в коляске и освещал лучезарной улыбкой мир!) А я смотрела на малыша и ловила себя на мысли, что хочу оставить его себе таким же маленьким «пупсиком» и не хочу его взросления!..

С его отцом я развелась, когда сыну было 11 лет. Это оказалось непростым временем для всех нас. За три года до развода, мы с семьей переехали из небольшого поселка в Нижегородской области в Ленинградскую область. Рядом были мои родители и возможности большого города для работы и жизни. Я уже повзрослела: заочно закончила институт, нашла работу, компанию, в которой у меня получалось развиваться профессионально и лично и начала

строить карьеру, развиваясь в той сфере деятельности, в которой у меня все кипело и горело от удовольствия собственной реализованности. В ней я мечтала о руководящей должности. Я попала в такой коллектив людей, от которых многому училась и вдохновлялась на саморазвитие. Я начала жить и радоваться такой жизни. Я осознала, наконец, что сама на что-то способна (кроме огородных работ). Что могу сама себе создать ту жизнь, в которой будет так, как хочу Я. На том уровне, которого я достойна. Я понимала, что, если останусь в этом браке, я не смогу ничего никому дать. Ни мужу, ни сыну. Я – пустая и несчастная – буду портить жизнь не только себе, но и всем близким. Все мое существо кричало: ИДИ!!! Иди сама, иди вперед. Я выбрала себя. Преодолевая все сомнения, душевные муки, утирая слезы, сопли, я пошла дальше.

Муж не разделял моих стремлений и амбиций. Я не могла больше оставаться в этих отношениях, а муж не готов был сдаваться без боя. В этом «бою» не было победителей и побежденных, участвовала и страдала вся семья... Я не нашла понимания ни у своих родителей, ни – тем более – у родителей мужа... Все они поддерживали его слишком напористые, и кажущиеся мне опасными и агрессивными действия по «сохранению и воссоединению» семьи. Все однозначно считали меня «плохой матерью», не желающей сохранить семью ради ребенка... Больше все страдал, конечно же, наш ребенок. Больно это признать, но сын выбрал жизнь с отцом в привычной для него обстановке сельского поселка, где он родился, где все ему комфортно и понятно... Ему на тот момент показалось, что мама занята только своей работой.

А что со мной?... На моей стороне в какой-то момент не было никого... И только Я понимала, что назад пути – нет. Все то, что я сдерживала в себе много лет, прорвалось лавиной, и обратного пути – просто не существовало. Я знала, что просто погибну, если не пойду дальше.

Вопрос об определении местожительства ребенка у нас не стоял... Да, не скрою, мне этого хотелось! Но я понимала, что это выльется в тяжелый долгий процесс, в котором пострададут не только взрослые, а в первую очередь – наш сын. И я отступила... Больно было, невыносимо больно... Но... – не стала я делить ребенка... Не стала рубить его на части. Пусть он «целый» останется с отцом. А я всегда буду рядом.

Со старшеньким

Я приезжала к сыну в деревню, потом он сам начал проводить со мной все каникулы. Постепенно наши отношения наладились. Мы путешествовали, мы ходили по магазинам, мы были с ним рядом, но... – не вместе! Все эти годы я чувствовала между нами «стену» недопонимания, которая мешает нам быть родными. Мы общались не как мама с сыном а, как родственники. Как старшая сестра с младшим братом. Мне, с моей стороны, было сложно, потому что приходилось скрывать ту великую боль, которую я испытала, когда сын уехал. Сын не мог не чувствовать это мое напряжение и отвечал тем же...

...Через много лет мы с Димой оказались в кабинете психолога. Я впервые рассказала сыну свое видение, свои чувства и переживание той ситуации. Объяснила ему, уже взрослому, что меня привело к трудному решению развестись с его отцом. Рассказала, как пыталась оберегать его и не посвящать в свои отношения с его папой. Мы плакали друг у друга на плече... Наконец-то мы выговорились... И постепенно лед наших отношений начал таять...

Пишу об этом столько лет спустя со времен развода и разговора в кабинете психолога, а переживаю как заново... с глазами «на мокром месте» при воспоминаниях того времени... Сколько страданий можно было бы избежать, если бы мы тогда больше говорили друг с другом! Многих семейных неурядиц можно было бы избежать или уменьшить степень напряженности, если бы я со своим ребенком больше говорила бы о своих чувствах. С детьми можно и нужно разговаривать. Я тогда не понимала, насколько важна открытость с детьми. Как вообще говорить с сыном о себе и о том, что случилось у меня с его отцом?! Тогда я не смогла найти формат и нужные слова для ребенка. Но смогла это сделать потом... Пусть через много лет. И это коренным образом повлияло на наши отношения с сыном. Они стали превращаться в отношения мамы и сына. Он наконец-то снова начал меня называть Мамой. А ведь было время, когда он не называл меня НИКАК... Просто – «Ты». Это была его боль

и его одиночество... да, вот таким образом. Постепенно, мы пришли с сыном к обретению друга в новых обстоятельствах и в новом самоощущении.

Часть 2 Миша. Любовь и мечты

Девять месяцев жизни после развода прошли в режиме «автопилота»... Символично, правда? Вынашивала новую себя, как ребеночка. Я не жила – существовала и функционировала. Как робот: надо есть – я ела, надо спать – я спала, надо ехать на работу – я ехала и работала. Все «на автомате». Все краски жизни стерлись. Я не чувствовала ничего. Пустота. Нет желаний, целей, планов... Только усталость и апатия. Вспоминаю: иду по улице весной и вижу расцветающие деревья. Они прекрасны. Но я не радуюсь этой красоте. Не чувствую ароматов расцветающей черемухи, цветущей сирени. Я замерла... Умерла? Нет... Я сопротивлялась. У меня есть любимая работа, у меня еще столько планов на эту жизнь! Я – жива!!!

Теплым летним вечером подруга уговорила меня на прогулку... На Дворцовой площади мы попали на концерт джазовой музыки. Игорь Бутман со своим саксофоном был виртуозно прекрасен. Звук его инструмента просто проникал в каждую клеточку моей души и буквально оживил меня. Я поняла тогда, что слышу и, более того, я чувствую эту прекрасную легкую и исцеляющую меня музыку. Я вдруг увидела счастливые и красивые от этого счастья лица людей! Сколько радости, улыбок, жизни! Пары танцевали! Сначала я увидела на брусчатке танцующие босые ноги, и только потом поняла, что это танцуют парами взрослые мужчины и женщины! И в этом танце была такая незнакомая мне, но невероятно притягательная свобода и легкость! А что... так можно???

В детстве я недолгое время ходила на бальные танцы... Мечта о танцах возродилась во мне именно тогда, на Дворцовой площади. Неужели можно и сейчас научиться танцевать??? Эта мысль захватила меня настолько, что я стала искать информацию о занятиях танцами для взрослых и... выбрала для себя направление социальных танцев в стиле свинг. Нашла несколько школ в Петербурге и обзвонила их... Меня заверили, что отсутствие партнера не станет препятствием для обучения, и я с нетерпением стала ждать осени – начала занятий после летних каникул. 1 сентября, закончив рабочий день, я бежала на первое занятие в танцевальную школу!

Танцевальный опен-эйр в Центре Петербурга

Еще накануне развода я решила получить права и записалась на курсы вождения. Учеба давалась очень сложно. Теоретические занятия проходили вечерами после работы, от усталости я дважды чуть не заснула за партой. А на практические – ехала ранним утром в 6 утра перед работой и на другой конец города! Случалось, что засыпала в метро и проезжала свою станцию... Процесс развода отнимал колоссальную часть энергии, да и работу никто не отменял! Но занятия отвлекали от тягот разборок с мужем и стимулировали на другие сферы жизни.

Танцы и вождение машины давали мне необыкновенно мощный заряд. Буквально помогали собирать кусочки себя и возрождаться к жизни.

Уже через несколько месяцев после получения прав, я с удовольствием ездила на работу на другой конец города на своей машине. Еще один шаг вперед, еще одно личное достижение! Я – МОГУщая! Стоит только захотеть.

Занимаясь танцами, я освоила технику движений и «ведомость» – главный навык в танце для партнерши. На занятиях в студии все было просто: есть задание преподавателя, есть танцоры из числа студийцев для парного разучивания движений и танцевальных связок, и нет привязки к конкретному партнеру! Мне, как девушке, ничего со своей стороны делать не надо. Надо только слушаться партнера. По танцевальному «вестись». Танцуешь, с кем хочешь. Сегодня с одним, завтра с другим. И все! Полный свинг! Кажется все просто и легко. Но не все так просто оказалось для меня.

Одних занятий с преподавателем было мало. Основное мастерство оттачивалось на специальных мероприятиях – танцевальных вечеринках. Тотальный дефицит партнеров, конкуренция партнерш, нехватка уверенности в себе, природная скромность... Ох как сложно мне было преодолевать себя! А ведь на такие вечеринки приходили партнеры, среди которых были более опытные. С ними можно было отработать не только пройденный материал, а еще и поучиться чему-то новому. А как подойти самой к молодому человеку??? Да еще и к более опытному... Для меня это было практически за гранью возможного! Но, как говорится, количество рано или поздно перерастает в качество.

...Близилась новогодние праздники. Мы не смогли договориться с бывшим мужем о том, чтобы сын приехал ко мне на каникулы. И я решила поехать в танцевальный лагерь в Подмоскowie. Только я и еще несколько человек из Петербурга, которых я мало знала и видела всего несколько раз до этой поездки на общих танцевальных встречах. А в танцевальном лагере нас ждала очень насыщенная программа! Неделя занятий и танцевальных вечеринок в режиме «нон-стоп» с короткими перерывами на еду, душ и недолгий сон. Ноги свои я станцевала так, что они гудели потом еще несколько дней. Туфли стоптала, как одна из тех сестер Золушки из сказки. Там я превзошла саму себя! Я сама приглашала партнеров. И они меня приглашали. Все мои тревоги и страхи рассеялись, да и некогда было обращать на них внимания, если честно. Домой и на работу вернулась уставшая, но счастливая!!! Я снова ЖИЛА! Танцы еще долго поддерживали мой уровень счастья, интереса и радости. В моей жизни даже начали появляться поклонники.

На работе

Работа... Здесь никто даже и не догадывался о переменах в моей личной жизни. Для всех коллег я по-прежнему была замужем. Не все у меня ладилось в профессиональном плане. Точнее, не так: ладилось все, кроме моих карьерных притязаний. Пока я вытягивала себя, как Мюнхгаузен, за волосы из болота, мне даже удавалось инициировать и реализовывать новые сложные рабочие проекты, а вот сделать скачок на руководящую позицию сил и ресурсов не хватало. То, что я делала тогда, уже было за пределами моих возможностей на тот момент. Я понимала, что дело не в профессионализме, Мне не хватало уверенности в себе и навыков «проявления себя». К лету я приняла решение о смене места работы и уволилась из Компании, в которой проработала 5 лет. Чудесной Компании, о которой до сих пор вспоминаю с особой теплотой в сердце. Она была моим спасением тогда и тем трамплином, который дал мне отличный жизненный старт. Руководство отметило мой вклад в работу отдела и при увольнении выплатило мне несколько окладов. Я могла спокойно искать себе другое место и у меня было время немного передохнуть.

Вот в таком состоянии: безработную и практически беззаботную, танцующую свинг, девушку, встретил мой будущий муж на одной из танцевальных вечеринок под открытым небом в центре Петербурга. На той вечеринке мы праздновали мое увольнение. Немного праздничного сока и пара конфеток. ...Уже несколько месяцев моя подруга рассказывала мне про

Михаила – совершенно замечательного молодого человека, на которого я просто обязательно должна обратить внимание!) ...Просто «уши прожужжала»! Ну мало ли какие молодые люди появляются на вечеринках? Что теперь? Мне бежать сразу всем на шею вешаться? Подумала я. Не воспринимая это «сватовство» всерьез, я все-таки отметила его искреннюю лучезарную улыбку! А когда Миша пригласил меня танцевать, от его взгляда я смутилась как маленькая девочка.

Миша был «бальником». С серьезным танцевальным прошлым в направлении бальных танцев. И попал на нашу вечеринку случайно через общих друзей. Но, как известно, случайное не случайно. Первый наш с Мишей танец был немного не впопад, мы не почувствовали друг друга! Я немного сомневалась, у нас был такой разный танцевальный опыт! Техника «бальников» совсем не совпадали с общим безбашенным джазовым настроением свинга.

После нашего первого танца Миша пропал на несколько месяцев. Появился снова на вечеринке в конце лета и пригласил меня потанцевать опять. Мы стали часто встречаться в общей компании и однажды Миша пригласил меня на концерт Billi's Band. Я приехала туда на машине. Обрато мы ехали уже вдвоем. Каким легким и свободным оказалось наше общение! Отсутствие предрассудков и шаблонов, которое я увидела в суждениях Миши по самым разным темам и вопросам, заставило меня посмотреть на него другими глазами... Это было уже больше, чем приятельские отношения с человеком из одной компании.

Танцуем...

Окончательно я созрела для серьезных отношений, когда впервые пришла в гости к нему домой. Я зашла в прихожую в его квартире, и практически увидела картину, как по этому полу будут ползать и топтать маленькие детские ножки. В тот момент я осознала, что с этим мужчиной я хочу иметь семью и хочу от него детей. Вот так вот. Я так решила. И чтобы он сейчас ни говорил, читая эти строки, именно тогда у меня в мыслях появилось желание серьезных семейных отношений. А что думал тогда сам Миша? Пусть он свою книгу напишет, а мы читаем и узнаем!

Наши отношения не были стремительными! «Конфетно-букетный» период длился несколько месяцев, мы никуда не торопились. У нас обоих уже был прошлый опыт семейной

жизни, расставания и разводы. Поэтому, нашу историю мы создавали трепетно и нежно, возвращая свои чувства.

Очень волнуясь и переживая о том, как воспримет эту информацию Миша, я рассказала о том, что у меня есть взрослый сын и живет он не со мной. Он принял меня и мою непростую жизненную ситуацию спокойно и без лишних вопросов. И я окончательно прониклась к нему доверием.

Знакомство Миши и Димы состоялось на каникулах. К моему удивлению, между ними сразу сложились свои особые мужские отношения. На какое-то время Миша стал единственным человеком, с кем мой сын общался спокойно, прислушиваясь и доверяя его мнению. Это сразу был диалог двух мужчин. Мое сердце было спокойно, и душа ликовала!

Шло время. Совместный отдых в Таиланде в интересной компании с моим взрослым сыном и сестрой Ксюшей еще больше раскрыл нам друг друга с новых сторон. У нас с Мишей установились, наверное, еще более близкие отношения. Через год нашей совместной жизни Миша сделал мне предложение. И колечко с бриллиантом было именно таким, как я втайне и мечтала! Как он угадал – не знаю!.. Свадьбу мы сыграли через полгода. Отпраздновав официальную часть с родителями и родственниками, уехали к танцевальным друзьям. Они устроили нам такой праздник, о котором до сих пор вспоминаем с особой теплотой в сердце.

Тили-тили тесто, жених и невеста

Дима заканчивал школу и, по-прежнему, жил с отцом в деревне. Поступать в институт он решил в Петербурге, выбрав специальность в области IT, жить планировал у моих родителей. У моего взрослого мальчика уже были тогда романтические отношения с девушкой. Он как-то позвонил мне, чтобы посоветоваться, привезти ее сразу или потом, когда все уладится у него на новом месте. Я предложила ему задуматься о возможных сценариях их дальнейших отношений. Как они могут сложиться, если он не возьмет ее с собой сразу, и что может быть, если они приедут вместе. Он принял решение – приехал с Мариной. Дима и раньше иногда привозил с собой на каникулы друзей. В нашем доме всегда им были рады, как родным. Так же легко мы приняли и его девушку! С Мариной, значит с Мариной.

Я тогда была на последних месяцах беременности. Ждала сыночка Гришу. Беременность была долгожданная для меня и Миши. Оба очень хотели детей, и зачать у нас получилось практически сразу после принятия нашего общего решения. С одной стороны, все получилось легко. Да нелегко в итоге...

Часть 3. Гриша

У Миши от первого брака детей не было, у меня был Дима. Но оба мы с мужем мечтали о совместном ребенке. Если быть честной, одной из причин моего развода было, в том числе, и желание иметь еще ребенка. Но тогда, в предыдущих отношениях, я понимала, что еще одного ребенка я не потяну. Просто нет ресурсов на это. И когда я осознала, что если не хочу иметь больше детей с мужчиной, то поняла, что у нас, как пары, нет совместного будущего. Печально, больно, но это – правда. Моя честность мне стоила очень дорого. Но я была готова к последствиям.

Теперь, в новых отношениях, царила такая любовь, понимание, забота и абсолютный комфорт, что я вдруг открыла новую себя, позволив себе быть просто женщиной! Я узнала, что модель семейных отношений может быть совсем другая, нежели у меня была раньше. Мужчина в них проявляет себя по-мужски без насилия и давления, а я могу проявлять себя по-женски без сопротивления. И это стало для меня откровением. Я любима и люблю сама и мне очень хорошо. С удовольствием и желанием, я смотрела глаза своему мужчине, и видела в них только искреннюю любовь. Даже не помню, чтобы мы как-то притирались друг к другу. Наша психологическая совместимость помогала выстроить отношения, в которых не было конкуренции. Я чувствовала себя прекрасной желанной и любимой. Миша чувствовал мою энергетику, и мы ловили флюиды друг друга. Это была полная взаимность. Моя беременность случилась так кстати.

Мы с мужем с радостью ожидали появления нашего малыша. Еще до зачатия я все твердила о дочке, и Миша тоже хотел девочку. На 12-й неделе беременности на плановом УЗИ нам сообщили, что у нас родится мальчик. Ну сказали – и ладно! Мы и не спрашивали! Родится сынок! Гриша. Имя я придумала сразу. Не знаю, как и в связи с чем, но именно Гриша – и все!

Беременность протекала хорошо. Необъяснимо менялись вкусовые пристрастия. Мне постоянно хотелось булок и особенно меня тянуло в пекарню Cinnabon. Как-то в один из выходных дней я проснулась в ужасе ото сна, в котором я пришла за этими булками, а они закончились! А я нестерпимо хочу их!!! Утром сразу собрались и пошли вдвоем в знакомый ТЦ, там-то я и отвела душу! Наелась вдоволь, да еще и «про запас» домой купили.

При первом осмотре в женской консультации врач, подтвердив факт беременности, несказанно удивила меня вопросом: «сохранять будем?». Дежурно так спросила... Я обомлела: «Конечно будем, у меня долгожданная беременность!» Врач кивнула и выписала направление на анализы. Анализы были хорошие. Немного падал гемоглобин, но я его поднимала диетой. Потом еще терапевт все пыталась выяснить у меня, на что есть жалобы. «Нет жалоб?! Как это нет?! Вы беременны, у вас же точно что-то болит?!?» – говорила она. Ну, ёлки-палки!.. Не болит у меня ничего. Я не больная, я – беременная. Удивлялась тогда и злилась даже на этих врачей. Как предчувствия срабатывали... Все было безоблачно и даже замечательно. Только вот позвонила врач из консультации и сказала, что пришел какой-то странный результат анализа на синдром Дауна: «Что-то непонятное, но вы приезжайте, пожалуйста, заберите справку». Господи! Что это такое? Что мне делать с этой справкой? Вы же сами пропустили срок сдачи этого анализа, и я сдала его, когда уже поздно было сдавать. И результат сейчас спорный... Я перерыла весь интернет, где все пишут, что этот анализ, как гадание на кофейной гуще. Понервничала тогда, да и рассердилась. Ну как же надоели вы со всем этим...

И вот, подошел срок УЗИ-скрининга в конце второго триместра. Врач посмотрел на монитор и начал задавать какие-то странные вопросы. Какой по счету у нас ребенок? Где делали предыдущее УЗИ? А дайте-ка посмотреть... Я почувствовала неладное... Муж стоял рядом и явно не понимал, что происходит. Доктор, что случилось??? Врач еще раз посмотрел на экран монитора. Потом на нас с мужем. Потом еще раз на экран. Сделал распечатку и начал

говорить. Говорил он спокойно, я бы даже сказала немного радостно. Видимо от того, что обнаружил. Он посчитал, что несет нам информацию вовремя: «Вот я вижу челюсть у плода маленькая. И пальчики какие-то странные. Не все считаются»... Я в шоке начала одеваться. Муж стоял растерянный. Я – в напряжении. Врач продолжает дальше: «Ну, вы молодые, еще можете родить ДРУГОГО ребенка! Зачем вам НЕПОЛНОЦЕННОЕ потомство!?!» Я – в ауте. И тут у меня сработала привычная реакция – вселенский гнев! КАК ОН МОЖЕТ!?! ТАК ГОВОРИТЬ ПРО МОЕГО РЕБЕНКА!!! Вообще ЭТО ЧТО??? По УЗИ диагнозов не ставят! Нет таких данных! И вообще мало ли, что он там на темном экране увидел! Какого хрена и т.д... Я очень разозлилась. Увидела растерянного мужа и вообще впала в ярость и... уехала на машине обратно на работу.

Миша звонил мне весь день, а я не брала телефон. Впервые за все время совместной жизни случилась размолвка. Я и вечером не сразу поехала домой. Все звучали в голове слова доктора: «В таких случаях прерывают беременность». Буднично так звучала эта фраза. Но для меня тогда страшнее этих слов не было ничего. Приехала домой, муж в испуге. Я в гневе. «Ты что? Спрашиваю? Ты что думаешь???» – почти кричала я. «Офигел совсем этот доктор. Я пойду к другому врачу. Он что-то не то увидел. Мало ли какая челюсть у ребеночка, которому 16—17 недель. И вообще, на динамику смотреть надо. Кто знает как мы с тобой выглядели в этом возрасте в животе у наших мам? Слава Богу, в те времена еще УЗИ не было!» И этой же ночью стала искать информацию по форумам, где обсуждалась тема беременности и где в Питере проводят ультразвуковое исследование самые лучшие доктора. Нашла клинику и доктора – наше местное светило. Позвонила утром... Мне сказали, что очередь к нему расписана на несколько месяцев вперед. Но я упростила поставить меня в лист ожидания.

Все это время, пока я металась в шоке и ауте и искала врача, из моего живота шел страх. Я ощущала страх моего сыночка на физическом и на более тонком энергетическом уровне. Я сразу поняла, как сильно он боится. Еще сильнее, чем я сама. Признаться, я изучила информацию, что такое «прерывание беременности» на таком сроке. Близилась 19-я неделя... Такое простым было обыденное слово «прерывание»... А по факту – умерщвление ребеночка прямо в матке с последующей провокацией родовой деятельности. И бывает, что вытаскивают его – уже неживого – по частям. Я ужаснулась еще больше. Сразу поняла, что не смогу на это пойти. Это настолько противоестественно, что невозможно, просто немыслимо даже допустить возможность такого исхода.

Мне позвонили из клиники и пригласили на УЗИ к доктору-светилу. Он нашел время посмотреть меня. Я шла на прием с твердым решением оставить все как есть. И с огромной надеждой на благоприятный исход дела. Накануне я лежала в ванной и разговаривала со своим малышом. Я гладила свой живот и просила Гришу успокоиться, шептала ему нежные слова, рассказывала, как сильно я его люблю, жду его рождения и никому не позволю нас с ним обижать. Ночью мне приснился сон, в котором я держу на руках моего белокурого сыночка, а он обнимает меня за шею и шепчет мне на ушко ласковые слова: «мамочка, мамочка, все будет хорошо!».

УЗИ подтвердило, что челюсть была меньшего размера, чем положено в эти сроки... пальчики все оказались на месте. Но врач дал более полную картину и надежду: это может быть как серьезным синдромом, так и изолированным отклонением, которое, возможно, лечится. Я ухватило за эту информацию. Лечится. Сейчас многое лечится! В качестве компромисса, мы с мужем решили на прокол живота для анализа на кариотип. Манипуляция простая, но небезопасная. Однако, все прошло хорошо. Анализ показал, что все в порядке. Вооружившись этой информацией, я решила спокойно донашивать беременность и мысленно «послала» всех врачей куда подальше со всеми советами.

Никому из родственников о наших «приключениях» мы не сказали. Решили поберечь их. Да еще, если уж быть совсем честной, мы не были готовы к выслушиванию волнений и опа-

сений с их стороны. Нам было достаточно своих переживаний. Даже пол будущего ребенка мы не стали озвучивать никому. Мы сами были рады любому ребеночку, и всем близким так и заявили: «Ждите внука или внучку, какая вам разница?!» Мои родители умилялись и больше ничего не спрашивали, родители мужа заметно напрягались, но я не обращала на это внимания. Я – мать, и я никому ничего не должна докладывать, если считаю, что так будет лучше.

Подходил срок родов. Мы выбрали хороший роддом, где было отделение детских патологий. Познакомились с акушеркой и приняли с мужем решение о совместных родах. Мы даже сходили на курсы родителей. Вдвоем учились правильному поведению в родах и последующему обращению и уходу за малышом. Я отслеживала и отмечала свое состояние в специальном календаре беременности. С большим интересом и любовью читала, о том, что происходит со мной, как развивается мой малыш внутри меня. Беременность моя была вторая, но тогда – в первый раз – никакой информации о том, что происходит со мной и моим ребеночком у меня не было. Интернета еще не было... Господи, какой я «динозавр» уже!.. Тревога, конечно, была. Но была и надежда на благоприятное разрешение ситуации.

Роды начались. Мы с мужем сами поехали в роддом. Там нас ждала отдельная палата и знакомая акушерка. Муж помогал морально и не только: он массирует мне поясницу, и я чувствовала мощную поддержку и заботу с его стороны. Акушерка контролировала процесс. Я смогла совсем расслабиться и сосредоточиться на своих ощущениях. Я рожала долгожданного малыша. Мы так готовились к его появлению! Все прошло ровно и гладко на одном дыхании, практически без лишних усилий. Раздражал разве что слишком яркий свет и очень неудобное расположение кресла. На фазе потуг и изгнания ребеночка меня подняли тазом вверх, и вся тяжесть матки с ребенком резко перевалилась на заднюю стенку брюшины, стало вдвойне больнее и тяжелее. Не зря раньше рожали на корточках... Именно таким образом центр тяжести помогает и младенцу продвигаться по родовым путям, и матери легче выталкивать его на свет. Но вот уже головка показалась и весь ребеночек вышел. Гришу положили мне на живот. Какой же он тепленький! Какой сладкий! Так захотелось сразу его рассмотреть!. Маленький мой... Долгожданный наш малыш родился с весом 3050 кг. Дима, мой первенец, родился 2950 кг. Акушерка видела, что пуповина еще пульсирует, дождалась, когда стекла кровь и только потом перерезала ее. Гришу забрали на взвешивание и пеленание. Муж стоял рядом и восхищался красотой нашего малыша. Гриша родился с волосиками по всей головке, почти рыженький. Муж вспомнил, как его самого в младенчестве называли апельсинчиком, как раз из-за рыжины в волосах. Наш сынок – это было видно сразу – был заметно похож на своего папу. И чертами маленького личика и ручками, и ножками. Гришу унесли в палату для детей с патологией. На всякий случай. Мало ли что.

Потом выяснилось, что у него в порядке и с дыханием, и со всеми анализами. Была единственная проблема: он не мог сосать. Нижняя челюсть осталась недоразвитой и не давала возможности делать полноценные сосательные движения. Кормить приходилось из зонда. Я сцеживала свое молоко и давала медсестрам на каждое кормление. В таком режиме мы провели в роддоме пару недель. Я могла находиться с малышом весь день, меня не только пускали в отделение беспрепятственно, но и ждали на каждое кормление и смену памперсов. Детское отделение и палаты для мам находились на разных этажах. Я «летала» по ступенькам по несколько раз в день и едва успевала есть, мыться и спать. Еще и бесконечные сцеживания...

Пригласили врача-генетика. Она пришла, посмотрела малыша и выдала какое-то странное заключение типа: «может быть это, а может и не это... И столько непонятного сейчас, и надо смотреть на малыша в динамике...» Мы с мужем тоже изучали вопрос, как могли, и нашли в Петербурге доктора, который как раз занимается детками с такими же проблемами, как у нашего малыша. Добились перевода в клинику, где он практиковал. После осмотра доктор вынес вердикт о том, что сейчас ничего предпринимать не надо. Операция – не показана. Надо ждать роста ребенка и наблюдать в динамике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.